

Какофония голосов заполненной кафетерии, была слышна задолго до того, как я добралась туда, и на последнем отрезке пути, за последним поворотом, который мне нужно было повернуть, ощущение нереальности исчезло. Я колебалась, прикусив губу, поскольку давно отточенная привычка сдерживала меня.

Прошло почти два года, когда я в последний раз ел в кафетерии, и на то были веские причины: там было слишком открыто, а я становилась слишком легкой мишенью. Не раз в те первые дни Эмма или кто-то из ее подруг "случайно" проливали на меня содержимое своих подносов, или садились за тот же стол и громко говорили, какая я неудачница, как будто меня там не было, и когда косвенный метод не приносил удовольствия, они открыто оскорбляли меня.

Мне не потребовалось много времени, чтобы начать есть в ваннных комнатах, или на крыше, или в пустых классах, где меня не заметили бы и где меня нелегко найти. Это настолько укоренилось, что я, вероятно, сделала бы это здесь просто инстинктивно, если бы знала школу лучше, чем сейчас.

Но... это Аркадия, сказала я себе. Здесь нет никакого Трио, чтобы пытаться меня. Никаких задир, чтобы испортить мой обед. Я могла есть, где мне, черт возьми, заблагорассудится, и я не позволю простым воспоминаниям прогнать меня от чего бы то ни было.

Так что, я расправила плечи, сжала губы в мрачную, решительную линию и собралась с духом, и когда я завернула за угол, прошла по коридору и вошла в столовую, я решила, что в этой школе нет ничего, что помешает мне снова тут поесть. Ничего.

Как только я оказалась внутри, я оглядела комнату в поисках места, где можно присесть, пустого места, где я смогу спокойно поесть. На самом деле, подойдет любое пустое место, если не столкнусь с чьей-то сплоченной кликой.

На полпути к завершению своих поисков я замерла.

...Ничего, кроме этого, поправила я.

Потому что в десятке сантиметров от земли, болтая с красивым светловолосым парнем, неся свой поднос, парила Виктория Даллон.

Слава.

С которой мы расстались не на хорошей ноте. Учитывая, что мы оба пытались набить друг другу морды, это... вероятно, будет преуменьшением века.

Попытается ли она затеять со мной драку? Я понятия не имел. Я не уверена, как мне избежать раскрытия моей тайной личности, если она это сделает.

Не менее важно и то, что если Слава здесь, то...

Нервный трепет пронзил мой живот.

Эми.

Оглядываясь назад, я понимаю, что было глупо не подумать об этом раньше. В конце концов, "Новая Волна" уж точно не отправила бы своих детей в Уинслоу из всех возможных мест. И поскольку ни для кого не было секретом, что Стражей отправляли в Аркадию, имело смысл, что Даллоны тоже учатся здесь.

Здорово. Просто великолепно. Что мне теперь делать?

Я уже наполовину развернулась, чтобы уйти, когда спохватилась и остановилась.

Неужели моя решимость стала столь хрупкой? Неужели моё мужество так легко развеять?

Я встретила лицом к лицу с Лунгом и вышла победителем. Я так ответила Софии и Эмме, что они лишились дара речи. Я сражалась с Бугаём уровня Александрии, не используя ничего, кроме собственной силы и скорости. Я столкнулась с безумной Технаркой по изготовлению бомб на её собственной территории и убийцей-телепортом, чуть не убившим меня.

Нет, решила я и развернулась на каблуках, затем целеустремленно направилась к свободному месту. Отныне ничто не помешает мне обедать здесь, и ничто меня не остановит.

Я решительно села, с силой плюхнувшись на выбранный мной стул, и, возможно, более агрессивно, чем это было необходимо, схватила свой пакет с завтраком и начала доставать его. Бедное яблоко, ставшее моей первой жертвой, ничем не заслужило той злобы, с которой я вгрызлась в него.

Несмотря на все мои опасения, никто не подошел к моему столику, пока я ела, даже Виктория Даллон, и постепенно я начала расслабляться. К тому времени, как я доела половину своего обеда, я сменила оживленный, дикий темп на что-то более разумное - и впервые почти за два года у меня появилась возможность по-настоящему насладиться едой, а не проглатывать ее как можно быстрее.

Я всё равно закончила довольно быстро. В конце концов, от старых привычек трудно избавиться.

И, как я и думала на занятиях, когда я закончила, у меня оставалось почти три четверти часа, и потратить их было не на что. Пустые сиденья вокруг меня были немногим более уютными, чем пустые кабинки в туалетах для девочек в Уинслоу.

Итак, не имея других дел, я вернулась к знакомому комфорту - роману "Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь", на самом деле, это также служило исследованием для моих героев. Я вытащила его, положила раскрытым на стол перед собой и начала читать.

Должна признать, что, углубляясь в него, я ожидала, что Ланселот или Тристан понравятся мне больше остальных, главным образом потому... ну, это своего рода глупая причина, но потому, что их истории сосредоточены вокруг романтики и большой любви. И какая маленькая девочка не мечтает стать принцессой, сбитой с ног рыцарем на белом коне, пришедшим убить дракона?

Реальность этой истории, оказалось не такой уж опрятной. Ланселот прелюбодей и к тому же в некотором роде эгоист. Также явно подразумевалось, хотя и не было заявлено прямо, что роман Ланселота с Гвиневерой был одной из главных причин падения Камелота, и когда во многих версиях истории рассказывалось о королевстве Артура как о некой утопии на Земле, это делало Ланселота... своего рода придурком, на самом деле. Процветание правления Артура было разрушено из-за неспособности одного парня удержать штаны застёгнутыми.

Честно говоря, не похоже, что Гавейн был маяком святой добродетели. Конечно, он был гораздо менее эгоистичен, чем Ланселот, в таких вещах, как любовь — по крайней мере, в большинстве историй и во всех тех, что мне удалось прочитать, — но он также был тем, кого мои сверстники называли бы "игроком". Так что, хотя мне больше нравилась более

рыцарственная, чистосердечная натура Гавейна, мне бы не хотелось оказаться его любовным увлечением, потому что она, казалось, сменялась в каждой отдельной истории.

По крайней мере, Ланселот положил глаз только на одну женщину.

- Эм, хей.

Робкий голос вырвал меня из моих мыслей, я оторвалась от книги, чтобы посмотреть в лицо тому самому человеку, которого боялась увидеть: Эми Даллон.

Мое сердце пропустило удар. Эми нервно заерзала под моим пристальным взглядом.

- Не возражаешь, если я присяду здесь? - спросила она, указывая на пустой стул напротив меня.

Именно тогда я поняла, что она несла с собой поднос, полный еды, и когда я оглянулась, то обнаружила, что очередь людей, ожидающих своей очереди, только сейчас начала сокращаться.

Я снова посмотрела на Эми. Под глазами у нее темные круги, которые она и не пыталась скрыть с помощью макияжа, а лицо осунувшимся и бледным, отчего веснушки резко выделялись на носу и щеках. У нее вид человека, который долгое время плохо высыпался. Я задалась вопросом, было ли это чем-то новым, или она всегда такая, а я просто не замечала раньше.

Запоздало, когда она начала ерзать, я вспомнила о её вопросе, и поспешно ответила:

- Эм, да, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3230593>